

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62
УДК 339.562(045)
JEL F10

Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 году

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – параллельный импорт в системе российской внешней торговли. *Цель работы* – исследование особенностей внешнеторговых операций по параллельному импорту в условиях санкционного давления на Россию. В статье рассматриваются понятие, правовые особенности и динамика параллельного импорта как формы внешнеэкономической деятельности России в современных условиях. Проводится анализ основных проблем, возникающих при осуществлении операций по параллельному импорту, оцениваются основные логистические маршруты и виды международных расчетов по параллельному импорту. *Делается вывод* о том, что в условиях санкционного давления на российскую финансовую систему традиционно используемые каналы межбанковских расчетов в резервных валютах – долларе США и евро – потеряли свою надежность, поэтому возникает насущная необходимость в применении новых механизмов международных расчетов, наиболее перспективными из которых могут стать расчеты в национальных валютах, а в перспективе – в национальных цифровых валютах центральных банков.

Ключевые слова: параллельный импорт; экономические санкции; расчеты в национальных валютах; расчеты в цифровых валютах

Для цитирования: Антропов В.В. Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 году. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(1):53-62. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62

ORIGINAL PAPER

Parallel Imports in the Russian Foreign Trade System in 2025

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is parallel import in the Russian foreign trade system. *The purpose of the work* is to study the features of foreign trade operations for parallel imports in the context of sanctions pressure on Russia. The article discusses the concept, legal features and dynamics of parallel imports as a form of foreign economic activity in Russia in modern conditions. The analysis of the main problems arising in the implementation of parallel import operations is carried out, the main logistics routes and types of international settlements for parallel imports are evaluated. *It is concluded* that under the pressure on the Russian financial system, the traditionally used channels of interbank settlements in reserve currencies – the US dollar and euro – have lost their reliability, so there is an urgent need to apply new international settlement mechanisms, the most promising of which may be settlements in national currencies, and in the future – settlements in national currencies. digital currencies of central banks.

Keywords: parallel imports; economic sanctions; settlements in national currencies; settlements in digital currencies

For citation: Antropov V.V. Parallel imports in the Russian foreign trade system in 2025. *Economika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):53-62. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62

ВВЕДЕНИЕ

В условиях усиления санкционного давления на Россию и ухода многих иностранных брендов с российского рынка актуальной формой осуществления внешнеторговой деятельности стал параллельный импорт, заключающийся во ввозе в страну оригинальной продукции без согласия ее правообладателя или производителя в обход прямых поставок. Причем параллельный импорт не является чем-то новым для России, поскольку он применялся еще до его законодательного запрета в 2002 г.,¹ когда ввозить в страну товар, у которого есть товарный знак, можно было только с разрешения его владельца, а заниматься импортом продукции крупных брендов могли только их правообладатели, аффилированные с ними лица или официальные дилеры. Однако для усиления инвестиционной привлекательности нашей страны и привлечения в Россию крупных зарубежных компаний было принято решение отказаться от практики параллельного импорта и разрешить ввоз в страну товаров только с разрешения правообладателя.

После введения против нашего государства беспрецедентного количества ограничительных мер и начала специальной военной операции для удовлетворения спроса промышленности и населения на товары, которые не производятся и не поставляются легально в Российскую Федерацию, постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 был разрешен ввоз в страну востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей, что быстро привело к положительным результатам. Так, согласно данным ФТС России в 2023 г. общий импорт товаров стоимостью 300 млрд долл. США превысил показатели докризисного 2021 г. Снижение импорта из стран Европы было компенсировано увеличением поставок из неевропейских государств, лидерами которых в 2022–2023 гг. стали Китай, Индия и Турция. Использование параллельного импорта позволило не только нарастить объемы поставок из этих стран, но и существенно диверсифицировать номенклатуру товаров.

В 2025 г. Правительство РФ решило продлить механизм параллельного импорта, хотя перечень подпадающей под него продукции сократился по

причине выхода на российский рынок отечественных производителей аналогичных товаров соответствующего качества. Как отметил А.А. Алиханов, Минпромторг России выступает за сокращение перечня товаров, доступных к ввозу по параллельному импорту. Исключение из списка ввозимых товаров грозит примерно 600 позициям. Однако в ближайшее время вряд ли следует ожидать полной отмены параллельного импорта, поскольку это единственный канал, по которому санкционные товары могут попадать в Россию.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Параллельный импорт не является сам по себе каналом ввоза контрафактной продукции, по сути — это поставка оригинальной продукции для удовлетворения нужд отечественных потребителей только без разрешения производителей товаров или их правообладателей. С теоретической точки зрения категория параллельного импорта связана с концепцией исчерпания прав интеллектуальной собственности или, другими словами, с доктриной первой продажи, которая ограничивает права владельцев интеллектуальной собственности на контроль распространения охраняемых законом товаров после их первого законного выпуска на рынок.

В международном праве предусмотрены три режима исчерпания исключения прав на интеллектуальную собственность, заключающегося в том, что ввоз товара под зарегистрированной товарной маркой возможен в страну любыми участниками рынка, а не только теми, кто получил разрешение правообладателя: национальный, международный и региональный. Наименее привлекательным для правообладателей считается международный режим исчерпания права, поскольку в этом случае правообладатель не может препятствовать обращению товара в случае, если он введен в оборот в любой стране мира. Международный принцип исчерпания права действует в таких странах, как США, Китай, Япония, Индия и др. Более выгодным с точки зрения правообладателей является региональный принцип исчерпания права, в соответствии с которым товар может быть признан легальным после его ввода в оборот на территории определенного региона. Наконец, наиболее предпочтительным для правообладателей является национальный режим, поскольку он предусматривает введение товара

¹ Федеральный закон от 11.12.2002 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (утратил силу согласно Федеральному закону от 18.12.2006 № 231-ФЗ).

в оборот на территории определенного государства. Применение международного принципа исчерпания права на товарный знак приводит к формированию «серого» рынка в стране-импортере, который перестает контролироваться правообладателем. Использование региональной доктрины исчерпания исключительного права на товарный знак является своего рода компромиссом, позволяющим реализацию параллельного импорта в пределах одного географического региона.

Согласно ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) (в ред. от 01.10.2021), «не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия», поэтому в нашей стране велась достаточно жесткая борьба с параллельным импортом. Однако в марте 2022 г. постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 был разрешен ввоз в Россию иностранных товаров без разрешения их правообладателя, а в ГК РФ были внесены поправки, которые предусматривали неприменение нормы ст. 1487 к перечню товаров, определенных Минпромторгом России в постановлении от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (в ред. от 02.03.2023).

Таким образом, был разрешен ввоз более пятидесяти товаров различных товарных групп, произведенных в недружественных странах, без согласия их правообладателей. И этот список продолжает постоянно расширяться.

Введение параллельного импорта быстро привело к положительным результатам, что позволило Правительству РФ заявить о том, что уже в мае 2022 г. его объем составил 6,5 млрд долл. США. За последние два года по параллельному импорту было завезено товаров на сумму более 70 млрд долл. США². Согласно

данным Минэкономразвития России объемы импорта в III квартале 2022 г. после его спада в начале этого же года начали восстанавливаться именно за счет увеличения параллельного импорта. Поэтому уже в 2023 г. в соответствии с данными ФТС России общий импорт превысил показатели докризисного 2021 г. и достиг 300 млрд долл. США, а доля «недружественных» стран в импорте 2023 г. снизилась на 29% по сравнению с 50% двумя годами ранее³. Уменьшение импорта из стран Европы было компенсировано увеличением поставок из неевропейских стран, лидерами которых в 2022–2023 гг. стали Китай, Индия и Турция. Использование параллельного импорта позволило не только нарастить объемы поставок товаров из этих стран, но и существенно диверсифицировать их номенклатуру.

На сегодняшний день официальные данные об объемах товаров, завезенных в Россию по схемам параллельного импорта, отсутствуют. Имеющаяся информация Росстата позволяет только косвенно оценивать масштабы этого явления. Так, согласно данным ФТС России оборот внешней торговли за январь — сентябрь 2023 г. составил 530,3 млрд долл. США, что на 16% меньше, чем год ранее. Экспорт снизился, а импорт вырос, причем большая часть ввезенных товаров (около 70%) приходится на азиатские страны⁴. Согласно данным Минпромторга России, озвученным его главой Д. Мантуровым, к концу 2022 г. объемы параллельного импорта должны были достигнуть 16 млрд долл. США, что подтверждается данными статистического портала *Statista.com*.

По итогам работы конференции ТПП России «Внешнеэкономическая деятельность в новых условиях», которая состоялась весной 2023 г., было сообщено, что объем параллельного импорта в Россию к началу 2023 г. составил 20 млрд долл. США, а основными странами-экспортерами стали Турция, ОАЭ, Китай, а также государства ЕАЭС [1].

ОСНОВНЫЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РОССИИ ПО ПАРАЛЛЕЛЬНОМУ ИМПОРТУ

Использование схем параллельного импорта привело к изменению логистических маршрутов движения российского импорта и вовлечению в этот процесс как соседних с Россией государств — членов ЕАЭС (Казахстана, Кыргызстана, Армении), так

² Официальный сайт газеты «Ведомости». Белоусов оценил объем параллельного импорта за два года в \$ 70 млрд. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/21/1012361-obem-parallelnogo-importa?ysclid=ltssyup8j2v655432996>.

³ Там же.

⁴ URL: <http://customs.gov.ru/?ysclid=ltuekcarsy339484949>.

и стран, традиционно связанных с Россией тесными торговыми отношениями, но не вводивших в отношении нее экономических санкций — Турции, Китая, Индии, ОАЭ и др. Особенностью организации параллельного импорта со странами ЕАЭС является тот факт, что в их отношении применяется не международный, а региональный принцип исчерпания права интеллектуальной собственности, что означает возможность продажи товара на территории одной из стран ЕАЭС без согласия производителя только в случае, если такой товар был ввезен на территорию одной из стран Союза либо самим производителем, либо дистрибьютером. Основными внешнеторговыми партнерами России по поставкам товаров по параллельному импорту являются Китай, Турция, Казахстан, Узбекистан, Армения, ОАЭ. Параллельный импорт может поступать непосредственно как из государства-производителя, так и через третьи страны. В последнем случае стоимость товара становится выше, так как существенно возрастают логистические издержки.

Наиболее удобным партнером по реализации схем параллельного импорта является Казахстан, что обусловлено протяженной общей границей с Россией, наличием общего таможенного режима, традиционными торговыми маршрутами, связывающими оба государства. Помимо этого, Казахстан может выступать страной — транзитером товаров, поставляемых из Китая. Однако в торговле с этой страной имеются определенные трудности, связанные с ограничениями и запретами, которые накладывает казахстанское правительство на перемещение попавших под санкции товаров в Россию. Кроме того, возникают большие сложности при проведении валютных платежей через местные банки, опасаящиеся наложения вторичных санкций со стороны США.

Еще одним давним торговым партнером России, удобным для реализации параллельного импорта, является Армения. Согласно данным армянской статистической службы если в 2021 г. внешнеторговый оборот России и Армении составил 2,6 млрд долл. США, то за период с января по октябрь того же года он достиг 3,8 млрд долл. США⁵. До недавнего времени банки Армении достаточно лояльно относились к российским клиентам и были заинтересованы в увеличении валютных остатков на своих

корреспондентских счетах. Существенным логистическим недостатком использования Армении как страны для организации параллельного импорта является возможность вывоза товаров только через автомобильный переход Верхний Ларс, который остается чрезвычайно перегруженным. Так же, как кредитные организации Казахстана, банки Армении стали блокировать валютные платежи в отношении российских клиентов, опасаясь вторичных санкций со стороны США. С учетом изменения внешнеполитической риторики правительства Армении и его постепенного дрейфа в сторону Запада не исключен вариант постепенного свертывания существующих схем параллельного импорта из Армении в Россию. Об этом свидетельствует, в частности, армянское издание «Грапарак», согласно сведениям которого вопрос запрета обхода антироссийских санкций, в том числе в отношении реэкспорта купленных в Европе товаров, обсуждался в ходе визита премьер-министра Н. Пашиняна в Германию в марте 2023 г.⁶

Еще одним торговым партнером России, хотя и не входящим в ЕАЭС, является Узбекистан, объем импорта которого по итогам 2023 г. составил более 3 млрд долл. США⁷. В этом государстве зарегистрировано специальное российское предприятие *RUZ Trader*, созданное для организации внешнеторговых операций, в том числе по схемам параллельного импорта. В отличие от Казахстана и Армении, где расчеты могут осуществляться в национальных валютах (преимущественно в рублях), в Узбекистане расчеты проводятся только в узбекских сомах. Из-за того, что эта валюта достаточно дешевая и волатильная, стоимость сделок по завозу европейских товаров существенно увеличивается [2, с. 31]. В 2022 г. узбекский парламент (межлис) принял закон, который запретил банковские операции для российских подсанкционных физических и юридических лиц под угрозой введения против Узбекистана вторичных санкций. Ведение бизнеса с Россией теперь возможно только в случае создания аффилированной компании, что, очевидно, приведет к росту стоимости товаров, поступающих в Россию из Узбекистана по параллельному импорту.

⁶ Там же.

⁷ Новые Известия. Параллельный импорт под угрозой: Узбекистан присоединился к антироссийским санкциям. URL: <https://newizv.ru/news/2024-02-16/parallelnyy-import-pod-ugrozoy-uzbekistan-prisoedinilsya-k-antirossiyskim-sanktsiyam-427310>.

⁵ РБК. Официальный сайт. «Грапак» сообщил о давлении Германии на Пашиняна для исполнения санкций. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/04/2023/643946539a794719dd0f8ad>.

Наиболее удобным партнером с точки зрения логистики и географии является Турция. Несмотря на то, что эта страна не присоединилась к антироссийским санкциям и демонстрирует лояльность к России, ее следует считать ситуативным партнером. В 2021 г. оборот внешней торговли с Турцией составил более 33 млрд долл. США, а в конце 2022 г. приблизился к 80 млрд долл. США [3]. Введение экономических санкций против России открыло для Турции окно возможностей, которое позволило ей в полтора раза нарастить экспорт своих товаров в Россию, поставив ее на третье место в списке импортеров после Китая и Республики Беларусь. Столь значимый рост экспорта в нашу страну критически важен для Турции, учитывая огромное отрицательное сальдо ее торгового баланса. Расчеты с турецкими партнерами, как правило, осуществляются либо в турецких лирах, либо в долларах США. Однако с учетом высокой волатильности лиры чаще всего они реализуются в резервных валютах. Что же касается расчетов в национальных валютах, то турецкие банки пока не слишком охотно принимают рубли [2, с. 33]. Так же, как другие страны, Турция испытывает давление со стороны США в отношении санкционных товаров и финансовых активов российских юридических и физических лиц. Так, весной 2023 г. Турция внезапно приостановила транзит санкционных грузов в Россию, прекратив их таможенное оформление⁸. Помимо сложностей с таможенным оформлением товаров, существует проблема с закрытием счетов с начала 2024 г. российских предприятий, использовавших Турцию как страну для расчетов и поставок товаров, в том числе по параллельному импорту.

Важным торговым партнером России в последние годы стали формально не присоединившиеся к западным санкциям ОАЭ, которые имеют либеральное законодательство, разрешающее транзит в страну любых законных товаров (*freight all kind, FAK*), а бизнес практически не облагается налогами. Поэтому ОАЭ в последние два года стали одним из основных поставщиков товаров по параллельному импорту в Россию. Согласно данным газеты *Financial Times* экспорт электронных компонентов из ОАЭ в Россию в 2022 г. увеличился более чем в семь раз до почти 283 млн долл. США, что сделало эту категорию товаров крупнейшим видом продукции, поставляемой в Россию. В том же году ОАЭ экспортировали в Россию в 15 раз больше микрочипов, чем годом ранее, при этом объем

торговли этой продукцией увеличился с 1,6 в 2021 г. до 24,3 млн долл. США в 2022 г.⁹ Особенностью финансовой системы ОАЭ является то, что осуществление любого коммерческого платежа любым частным лицом с российским паспортом невозможно. Сделки с основными группами товаров проходят, как правило, без проблем, однако в случае электроники и компонентов к ней они могут быть заблокированы из-за возможного двойного назначения этой группы товаров.

Крупнейшим торговым партнером России, в том числе по поставкам по параллельному импорту, является Китай. В 2023 г. согласно Национальному бюро статистики Китая объем экспорта из этой страны в Россию увеличился на 49,6%, составив 110,9 млрд долл. США¹⁰. В китайской схеме параллельного импорта можно выделить прежде всего поставки через порты Дальнего Востока. Так, в 2022 г. импорт контейнеров через порт Владивосток вырос почти в полтора раза [4]. Возможны также автомобильные перевозки из Хэйхе в Благовещенск через реку Амур. Несмотря на то, что Китай и с географической, и с экономической точек зрения является удобным партнером для России, параллельный импорт в Россию из Китая сильно зависит от вторичных санкций. Поэтому при организации импорта товаров из Китая поставщик может отказаться от поставки товаров, опасаясь конфликта с правообладателем товара, и в этом случае российскому импортеру придется выбирать схему ввоза товаров через посредников, аффилированные компании или третьи страны.

Крупным партнером России по поставкам параллельного импорта является Индия. Согласно данным Министерства промышленности и торговли Индии за 2022 г. экспорт России в Индию составил 4,5 млрд долл. США, в то время как российский экспорт — 51,7 млрд долл. США¹¹. После введения санкций Россия заняла пятое место среди крупнейших торговых партнеров Индии после Китая, США, ОАЭ и Саудовской Аравии, поднявшись с 20-го места, которое она занимала в 2021 г. Из анализа динамики изменения российско-индийской внешней торговли следует, что существенного изменения объема индийского экс-

⁸ Коммерсант. Турция притормозила грузы. 09.09.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5864389?from=doc_vrez.

⁹ Financial Times. Official site. West presses UAE to clamp down on suspected Russia sanctions busting. 02.03.2023. URL: <https://www.ft.com/content/fca1878e-9198-4500-b888-24b17043c50702>.

¹⁰ Главное таможенное управление КНР. URL: <https://customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html>.

¹¹ Government of India. Ministry of Commerce and Industry. URL: <https://commerce.gov.in/trade-statistics>.

порта в Россию в период 2018–2023 гг. не произошло. Так, в 2019–2020 гг. его объем составил 4,1 млрд долл. США, а в 2022–2023 гг. — 4,6 млрд долл. США. Другая ситуация сложилась с импортом. Здесь произошло резкое увеличение его объемов с 14 млрд долл. США в 2022–2023 гг. до 51,7 млрд долл. США в 2023 г. Если в Индию в последние два года импортировались в основном нефть и нефтепродукты, то главными товарами экспорта стали продукция фармацевтической промышленности (636 млн долл. США) и изделия металлургической отрасли (257 млрд долл. США)¹². Что же касается параллельного импорта оборудования, его закупки в Индии Россией сильно снизились.

В отличие от Китая, ОАЭ или Турции, Индия не так сильно вовлечена в финансовые и торговые отношения с США, поэтому риск вторичных санкций при торговле с Россией, в том числе по параллельному импорту, для нее меньше. По этой причине Индия может стать значимым источником поставок товаров по параллельному импорту в Россию. Однако перспектива превращения Индии в хаб для параллельного импорта маловероятна из-за небольших объемов экспорта индийских товаров в Россию и боязни индийских предпринимателей и финансовых организаций вторичных санкций со стороны США.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ ПО ПАРАЛЛЕЛЬНОМУ ИМПОРТУ

С введением санкций в отношении российских банков по их отсечению от международного финансового рынка возможности осуществления безналичных платежей между российскими компаниями и их зарубежными контрагентами существенно ограничились. На сегодняшний день под санкциями находятся 36 российских банков, из которых семь — системно-значимые кредитные организации (далее — СЗКО). Российские банки сегодня имеют все меньше возможностей на проведение независимых от санкционного давления расчетов, а создание аффилированных кредитных организаций или использование банков дружественных стран чревато введением вторичных санкций, которые, как показывает практика, могут вводиться в зависимости от юрисдикции учредителя.

Таким образом, в условиях давления на российскую финансовую систему традиционно исполь-

зуемые каналы межбанковских расчетов в резервных валютах — долларах США и евро — потеряли свою надежность. При использовании традиционных механизмов расчетов российские импортеры, занимающиеся параллельным импортом, как правило, сталкиваются с риском блокировки счетов и отсутствием гарантий осуществления своих платежей по заключенным сделкам. Поэтому в сложившихся обстоятельствах необходимо применение новых механизмов международных расчетов, включающих:

а) *использование традиционных каналов расчетов с оплатой параллельного импорта в резервных валютах (долларах и евро)*. На сегодняшний день эта форма расчетов является наиболее сложной, так как предполагает использование нетрадиционных схем оплаты параллельного импорта, которые не разглашаются импортерами, поскольку сама категория параллельного импорта специфична и непублична. Сегодня возможны различные схемы осуществления платежей по параллельному импорту с использованием доллара США или евро. Так, расчеты с зарубежными контрагентами возможны с помощью ограниченного числа российских банков, не подпавших под западные санкции и имеющих корреспондентские счета в банках стран, являющихся поставщиками товаров в Россию по параллельному импорту. Кроме того, возможны схемы проведения расчетов с использованием оставшихся в России «дочек» иностранных банков;

б) *расчеты по параллельному импорту в национальных валютах*, предполагающие осуществление платежей по параллельному импорту в национальных валютах, а также организацию системы хеджирования валютных рисков, в том числе благодаря валютным свопам центральных банков. Несмотря на преимущества использования национальных валют вследствие отсутствия рисков по блокировке счетов, взаиморасчеты за внешнеторговые сделки не лишены проблем. Как правило, за некоторым исключением, для большинства национальных валют характерна низкая ликвидность, высокая волатильность и склонность к девальвации. Очевидным недостатком таких валют является невозможность их накопления для дальнейшего использования в осуществлении внешнеэкономических сделок с другими странами. Наконец, расчеты в национальных валютах, имеющих значительную волатильность и ограничения по конвертации, создают дополнительные валютные риски, а следовательно, более высокие трансакционные издержки для бизнеса.

¹² Government of India. Ministry of Commerce and Industry. URL: <https://commerce.gov.in/trade-statistics>.

В период 2014–2021 гг. доля российского рубля во взаимных расчетах между странами ЕАЭС увеличилась с 67,4 до 71,5%, а доля доллара США уменьшилась с 26,3 до 19,5%. Очевидно, что эта тенденция будет только усиливаться. Сегодня менее четверти всех расчетов стран ЕАЭС совершается в общепризнанных резервных валютах, тогда как более трех четвертей этих расчетов реализуется посредством национальных валют, среди которых доминирует российский рубль. Однако несмотря на существенное увеличение использования рубля во внешнеторговых расчетах между странами ЕАЭС, рубль остается доминирующей валютой лишь в двусторонней торговле между Россией и ЕАЭС, в то время как сделки с третьими странами заключаются в долларах США, доля которых в расчетах за экспорт составила в 2021 г. 54,3%, за импорт — 38,6%¹³.

На сегодняшний день во взаимной торговле России и Китая доля юаня и рубля остается невысокой. В импортных операциях в марте 2023 г. доля юаня составляла 27%, в то время как в экспортных операциях — 18%¹⁴. В связи с тем, что филиалы российских банков в Китае отсутствуют, для проведения операций по параллельному импорту участникам внешнеэкономической деятельности наиболее оптимальным было бы проведение расчетов через «дочки» китайских банков, например такие, как ICBC, который является уполномоченным клиринговым банком по международным расчетам в юанях.

Индийские рупии практически не пользуются таким спросом в России, как юани, ввиду того что не котируются на Московской бирже, а конвертация рупий в иностранную валюту осуществляется на индийской бирже или в уполномоченных индийских банках. Однако, в отличие от Китая, в Индии присутствуют филиалы российских банков. Существенной проблемой при использовании рупий является значительный профицит торгового баланса России во внешней торговле с Индией.

Дирхамы ОАЭ обладают рядом преимуществ с точки зрения возможности их использования для внешнеэкономических сделок по параллельному импорту. К ним следует отнести фиксированный курс дирхама к доллару США, что позволяет использовать дирхам для снижения валютных рисков российских участников внешнеэкономической деятельности

и служить валютой обмена, получаемой экспортерами выручки. С учетом этого обстоятельства ОАЭ в перспективе могли бы служить площадкой для реализации российского экспорта в третьи страны, а дирхамы — валютой расчетов с ними. К недостаткам использования дирхамов как валюты для оплаты товаров, поставляемых по параллельному импорту, можно отнести высокий риск вторичных санкций со стороны США и других стран Запада, отсутствие интеграции платежных систем России и ОАЭ, а также валютной пары «дирхам-рубль» на Московской бирже;

в) *использование межгосударственных клиринговых расчетов*. В условиях ужесточения антироссийских санкций одним из механизмов расчетов по параллельному импорту как с государствами ЕАЭС, так и с третьими странами может стать многосторонний валютный клиринг — взаимный зачет встречных требований и обязательств в условиях, когда страны или одна из них не имеют достаточного количества свободно конвертируемой валюты для обеспечения взаимных расчетов. Валютный клиринг может предусматривать различные формы взаимозачетов, в том числе эмиссию специальной расчетной единицы (клиринговую валюту) специальным межгосударственным институтом. Такая расчетная единица может представлять собой особую клиринговую валюту по примеру ранее использовавшегося в рамках Совета экономической взаимопомощи переводного рубля или клиринговой системы Европейского валютного союза;

г) *использование бартерных товарообменных операций* по обмену товарами или услугами между двумя или более сторонами, в которых оплата частично или полностью реализуется на основе взаимозачета товарами или услугами. По данным некоторых исследователей от 20 до 40% всей внешней торговли ведется на бартерной основе [5]. Поскольку бартерные сделки имеют разовый характер и ограниченный срок исполнения, использование системы бартерных расчетов в механизмах параллельного импорта на постоянной основе является проблематичным. К недостаткам бартерных сделок обычно относят сложность в сопоставимости стоимости товаров и услуг, более низкую ликвидность обмениваемой продукции по сравнению с валютой, более высокий уровень риска и отсутствие вариантов отсрочки платежа. В мире существует много бартерных площадок, позволяющих проводить товарообменные сделки. Крупнейшие из них действуют в Великобритании (*Barterbank*), Герма-

¹³ ЕЭК. Экспресс-информация от 23 мая 2022 г. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/ecf/express_payments_2022.pdf?ysclid=m2qh4as0ls476999075.

¹⁴ Обзор финансовых рынков. М.: Банк России, 2023 г. С. 4.

нии (*Euro Barter Business, Ebb*). Крупнейшей бартерной биржей в мире является основанная компаниями из Австралии и Новой Зеландии биржа *Bartercard*, имеющая подразделения в Великобритании, ОАЭ, Кипре и Таиланде и насчитывающая более 75 тыс. активных членов [6];

д) *использование криптовалют и стейблкоинов для оплаты параллельного импорта*. На сегодняшний день использование криптовалют в финансовом секторе российской экономики ограничено существующей нормативно-правовой базой. Основным документом, регулирующим операции с криптовалютами в России, является Федеральный закон от 31.07.2022 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». Формированию нормативно-правовой базы также посвящена принятая Правительством РФ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют.

Согласно российскому законодательству гражданам России разрешен выпуск криптовалют, владение ими, а также их покупка и продажа, за исключением использования в качестве средства платежа. В российском законодательстве отсутствуют нормы налогового регулирования операций с криптовалютами, а также не установлены требования к организации площадок для торговли этими цифровыми активами. Однако отсутствие легализации криптовалют в России в условиях усиливающегося санкционного давления на финансовый сектор вынуждает предприятия к принятию решений, направленных на использование криптовалют в качестве инструмента обхода санкционных ограничений, в том числе для оплаты параллельного импорта.

К недостаткам криптовалют относится их высокая волатильность, слабая защищенность средств, находящихся в криптокошельках, множественные комиссии, связанные с переводами и выводом криптовалюты в реальный финансовый сектор, возможность использования криптоактивов для финансирования теневой экономики и нанесения ущерба платежному балансу из-за оттока средств из страны и др.

Преимуществами использования криптовалют являются обезличенность совершаемых операций, децентрализованный характер эмиссии криптовалют, достаточно небольшие комиссии за совершения переводов и платежей, если они не связаны с переводом криптовалют в фиатные деньги и др.

Однако децентрализованный характер криптовалют не означает невозможности контроля над ними, в том числе технологического. *Во-первых*, несмотря

на декларируемую анонимность криптовалютных расчетов, нужный уровень анонимности, как правило, достигается с помощью сложных технических мероприятий, которые могли бы затруднять идентификацию пользователя. *Во-вторых*, применение российскими импортерами каналов оплаты поставок, базирующихся на криптовалютах, может приводить к усилению влияния США на команды разработчиков криптовалют с целью их принуждения к отказу от совершенствования «неправильных» транзакций. *В-третьих*, еще одним контуром влияния на российских держателей криптовалютных кошельков являются криптовалютные биржи, где идентификация участников со стороны заинтересованных стран не составляет особого труда. Поэтому с момента введения санкций в отношении России многие криптовалютные биржи стали принимать меры по блокировке аккаунтов граждан России. Так, криптовалютной биржей *Coinbase* было заблокировано более двадцати тысяч аккаунтов лиц, заподозренных в нелегальных финансовых операциях [7].

Однако введение ограничений пользования услугами зарубежных криптовалютных бирж не означает невозможности осуществления трансграничных переводов с использованием криптовалют. Очевидно, что решение проблемы лежит в плоскости легализации криптовалюты с возможностью ее майнинга на территории России, продажи производителями добытой криптовалюты государству и создания подконтрольных государству бирж, которые стали бы площадками, на которых финансовые агенты могли бы покупать криптовалюту у третьих лиц [8].

Создание официальной, подконтрольной государству биржи, позволило бы также решить вопрос обменного курса при расчетах. Однако существенным препятствием на пути использования криптовалюты для обхода санкций является ее низкая ликвидность и пропускная способность. Совокупная рыночная капитализация криптовалют в общем объеме глобальных финансовых активов составляет около 1%.

Известно, что объем ежедневных транзакций на рынке криптовалют — 4 млрд долл. США, в то время как ежедневный оборот платежей, проходящих через *SWIFT*, составляет до 50 трлн долл. США в день [9]. Совершенно очевидно, что на сегодняшний день использование криптовалют на государственном уровне для трансграничных расчетов затруднительно из-за угрозы санкций.

Более удобным средством международных расчетов по параллельному импорту являются стейблко-

ины. Согласно ЦБ РФ стейблкоины — криптоактивы, которые обеспечены иными активами и/или при их выпуске используется специальная система, ограничивающая волатильность их курса¹⁵. Стейблкоины обычно привязаны к доллару США, но также могут быть завязаны на цену других валют или активов (например, золота или даже других криптоактивов). Наиболее известными стейблкоинами являются *Tether*, *USD Coin (USDC)* и *Binance USD*.

Поскольку стоимость стейблкоинов, как правило, привязана к фиатным валютам, их преимуществом, в отличие от криптовалют, является возможность выполнения ими функции сохранения стоимости без риска значительных потерь. Создание Россией совместного с другими странами стейблкоина, обеспеченного золотом, можно было бы рассматривать как финансовый механизм трансграничных расчетов, альтернативный расчетам в национальных валютах или мировых резервных валютах стран Запада. На сегодняшний день в мире существует практика создания криптовалют, обеспеченных золотом, а формирование подобного международного цифрового актива на государственном уровне могло бы создать конкуренцию как другим криптовалютам, так и любой твердой фиатной валюте;

е) *использование национальных цифровых валют для оплаты параллельного импорта*. Наиболее перспективной формой международных взаиморасчетов для оплаты параллельного импорта являются национальные цифровые валюты. Цифровую валюту центрального банка (*Central bank digital currency* — CBDC или ЦВЦБ) можно рассматривать как цифровое расширение существующих форм денег центрального банка, а именно наличных денег (банкнот и монет) и расчетных счетов центрального банка. В отличие от криптовалют, цифровые валюты являются фиатными валютами, т.е. их стоимость устанавливается и гарантируется государством в лице центрального банка.

¹⁵ Криптовалюты: тренды, риски, меры. М.: Банк России, 2022. С. 6.

Банком России реализуется проект цифрового рубля как одна из форм национальной валюты. ЦБ РФ разработана Концепция цифрового рубля¹⁶, в соответствии с которой пилотный проект цифрового рубля был запущен в августе 2023 г. с присоединением к нему 13 банков¹⁷. Важным аспектом использования цифрового рубля является возможность его применения в качестве средства международных расчетов по параллельному импорту. В условиях жестких санкционных ограничений в отношении финансовой системы России использование подобного актива могло бы стать альтернативой мировым резервным валютам и смогло бы решить проблему международных платежей

ВЫВОДЫ

В условиях усиления санкционного давления на Россию и ухода многих иностранных брендов с российского рынка параллельный импорт становится актуальной формой осуществления внешнеторговой деятельности. Основными странами — партнерами России по поставкам параллельного импорта сегодня являются Китай, Турция, Казахстан, Узбекистан, Армения, ОАЭ.

Наиболее перспективной формой международных взаиморасчетов является создание национальных цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Оптимальным вариантом, лишенным недостатков криптовалют, является реализация проекта цифрового рубля, поскольку он является одной из форм национальной валюты и с этой точки зрения менее уязвим. Однако этот проект требует доработки, поскольку осуществление международных платежей с помощью ЦВЦБ возможен совместными усилиями заинтересованных стран по созданию соответствующих технических предпосылок для подобного финансового сотрудничества.

¹⁶ Концепция цифрового рубля. М.: Банк России, 2021.

¹⁷ Банк России. Официальный сайт. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/#a_156753.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панова Е.А. Параллельный импорт: теория, практика и специфика в условиях санкционных ограничений. *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика*. 2023;58(5):271.
2. Голубчик А.М., Пак Е.В. Некоторые моменты параллельного импорта в Россию. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;(10):31–33.
3. Клунко Н.С., Егорова Л.В. Промышленная трансформация России на фоне специальной военной операции: санкции и параллельный импорт. *Интерактивная наука*. 2023;(3):11.
4. Крыгина И.Е. Логистические маршруты параллельного импорта. *Вектор экономики*. 2023;(1):25.
5. Катарсонов В.Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. М.: Алгоритм. С. 107.

6. Нарышкин А.А. Альтернативные экономические отношения в условиях санкций. *Современная Европа*. 2023;(3):99.
7. Индустриев М.А. Перспективы использования криптовалют как инструмента обхода международных санкций. Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности. Саратов; 2022. С. 557.
8. Попова Е.М., Степкина Ю.А., Соловьев Н.А. Трансграничные платежи в криптовалюте в современных условиях. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2023;(2):12.
9. Мирзеханова Л.Н. Криптовалюта в санкционных реалиях России. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022;(4):684.

REFERENCES

1. Panova E.A. Parallel import: Theory, practice and specificity in conditions of sanctions restrictions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika = Bulletin of the Moscow University. Ser. 6. Economics*. 2023;58;(5):271. (In Russ.).
2. Golubchik A.M., Pak E.V. Some aspects of parallel import to Russia. *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2022;(10):31–33. (In Russ.).
3. Klunko N.S., Egorova L.V. Industrial transformation of Russia against the background of a special military operation: Sanctions and parallel imports. *Interaktivnaya nauka = Interactive Science*. 2023;(3):11. (In Russ.).
4. Krygina I.E. Logistic routes of parallel imports. *Vektor ekonomiki = Vector of Economics*. 2023;(1):25. (In Russ.).
5. Katasonov V. Yu. The economic war against Russia and Stalin's industrialization. Moscow: Algorithm. P. 107. (In Russ.).
6. Naryshkin A.A. Alternative economic relations in the context of sanctions. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. 2023;(3):99. (In Russ.).
7. Industriev M.A. Prospects of using cryptocurrencies as a tool to circumvent international sanctions. Humanities in the new reality: Problems, approaches, values. Saratov; 2022. P. 557. (In Russ.).
8. Popova E.M., Stepkina Yu.A., Soloviev N.A. Cross-border payments in cryptocurrency in modern conditions. *Finansy, den'gi, investicii = Finance, money, investments*. 2023;(2):12. (In Russ.).
9. Mirzakhanova L.N. Cryptocurrency in the sanctioned realities of Russia. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki = Topical issues of modern economics*. 2022;(4):684. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

antropovvl@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 09.12.2024; принята к публикации 25.01.2025.

The article was received 09.12.2024; accepted for publication 25.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.